

Юбилейный

ВЕСТНИК

Челябинской государственной академии культуры и искусств

№5 (2003 г.)

ВЕСТНИК Челябинской государственной академии культуры и искусств

Журнал издается с 2002 г. * № 5 (5) * Октябрь 2003 г.

Учредитель – Челябинская государственная академия культуры и искусств

Редакционная коллегия:

АПУХТИНА Н.Г. – доктор философских наук, профессор, проректор по НИР (главный редактор)
ЦУКЕРМАН В.С. – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социологии (научный редактор серии)
МОРГЕНШТЕРН И.Г. – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информации и библиографии (научный редактор серии)
НЕВЕЛЕВА В.С. – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философских наук (научный редактор серии)
ШИЛОВ Н.П. – профессор, зав. кафедрой режиссуры театрализованных представлений и празднеств (научный редактор серии)
НЕСТЕРОВА Н.В. – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии (ответственный секретарь)

Редкомиссия по социально-гуманитарным наукам:

НЕВЕЛЕВА В.С. – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философских наук
ТОЛСТИКОВ В.С. – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и музееведения
ОСАНКИНА В.А. – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы и русского языка
БАСКАКОВ А.М. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии

Редкомиссия по культурологическим наукам:

ЦУКЕРМАН В.С. – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социологии
СОКОВИКОВ С.С. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социологии
ОСАНКИН В.С. – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления социально-культурной сферой

Редкомиссия по информационным наукам:

МОРГЕНШТЕРН И.Г. – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информации и библиографии
РУССАК З.В. – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой библиотековедения
АЛЕКСАНДРОВА Н.О. – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой книговедения

Редкомиссия по искусствоведению:

ШИЛОВ Н.П. – профессор, зав. кафедрой режиссуры театрализованных представлений и празднеств
ПЕТРОВ В.А. – профессор, зав. кафедрой театрального искусства
БЫЧКОВ В.В. – доктор искусствоведения, профессор кафедры эстрадно-оркестрового творчества

© Челябинская
государственная
академия культуры
и искусств, 2003

ISBN 5-94839-044-6

КАГАН М. С. ПРОБЛЕМА «ПЕТЕРБУРГ – МОСКВА» В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙ- СКОЙ КУЛЬТУРЫ	99	KAGAN M. S. PROBLEM "ST. PETERBURG-MOSCOW" IN PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CULTURE	99
КАЗАКОВА Г. М. РЕГИОНАЛИЗМ КАК НАУЧНЫЙ ПРИН- ЦИП ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	108	KAZAKOVA G. M. REGIONALISM AS A SCIENTIFIC PRIN- CIPLE OF HUMANITARIAN KNOWL- EDGE: HISTORY OF FORMATION AND MODERN APPROACHES	108
СИНЕЦКИЙ С. Б. О СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ	115	SINETSKIY S. B. ABOUT SOCIAL PARTNERSHIP	115
СОКОВИКОВ С. С. ПРИРОДА ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ	118	SOKOVIKOV S. S. THE NATURE OF SOCIAL CULTURE	118
ЦУКЕРМАН В. С. О ПОДХОДАХ К МОНИТОРИНГУ КУЛЬТУРЫ	122	TSUKERMAN V. S. ABOUT APPROACHS TO MONITORING CULTURE	122

РАЗДЕЛ III.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ НАУКИ

PART III
INFORMATION SCIENCES

МОРГЕНШТЕРН И. Г. НОВЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	128	MORGENSCHTERN I. G. THE NEW TERMINOLOGICAL NOTES	128
СОКОЛЬСКАЯ Л. В. РУССКАЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦА В СОЦИ- АЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТ- ВАХ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ	137	SOKOLSKAYA L. V. A RUSSIAN READER IN SOCIOCUL- TURAL CIRCUMSTANCES IN PETR'S EPOCH	137

РАЗДЕЛ IV.
ИСКУССТВОЗНАНИЕ

PART IV
HISTORY OF ART

ДЕНИСОВА Г. М., КУРОЧКИН В. Я. МАРК ОСИПОВИЧ РЕЙЗЕН – ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ ПЕВЕЦ И ПЕДАГОГ	144	DENISOVA G. M. MARK OSYPOVICH REIZEN- AN OUT- STANDING RUSSIAN SINGER AND TEACHER	144
ЯБЛОНСКАЯ Е. А. СИМФОНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИМФОНИ- ЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА: ЭСТЕТИКО- АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ НА ТЕМУ «ГИЯ КАНЧЕЛИ»	152	YABLONSKAYA E. A. SYMPHONY IN THE CONTEXT OF SYM- PHONIC CREATION AETHETICO- ANALYTICAL SKETCHES ON THE TOPIC "GIYA KANCHELI"	152

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

WELCOME O THE DISCUSSION

ХАРИШИНА В. И. КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА: К НЕЙ ИЛИ ОТ НЕЕ?	163	HARISHINA V. I. CLASSICAL MUSIC: TO IT OR FROM?	163
--	-----	--	-----

ЮБИЛЕИ

ANNIVERSARY

ГУБАНОВА Г. А. УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, КРАЕВЕД (К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Т. УТКИНА)	168	GUBANOVA G. A. A SCIENTIST, A TEACHER, A STUDENT O LOCAL LORE (TO 80-YEAR ANNIVER- SARY OF UTKIN B.T.	168
---	-----	--	-----

О СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Десять лет реформы выявили парадоксальность логики движения к идеалу. Трудно понять почему, но уже сложившаяся «советская система» социальных отношений, основанная на нормальном в целом отношении людей друг к другу, была заменена другой. Эта, другая, изначально позиционировалась как «рыночная», «конкурентная», «лидерская» и предполагала демонстративное разделение общества на «успешных» и «неуспешных», «элитных» и «неэлитных», «первых» и «вторых»: удивительно, но проявления неравенства, существовавшие при социализме в относительно неявных состояниях, не поддерживавшиеся и официальной идеологией, и общественным мнением, стали открытыми в период реформ. Разрушения коммунального мировоззрения (при всех его недостатках) привело к глобальному социальному дискомфорту. Стоит ли говорить о мелочах; когда сама человеческая жизнь теперь оценивается неизмеримо ниже, чем многие производимые для блага этой жизни товары и услуги.

Проблемы, естественно, не в самом существовании элиты и неэлиты (первых и вторых). Это было всегда. Проблема в нарочитой, более того, наглой демонстрации превосходства одних над другими. Удивительно то, что так называемая постсоветская элита ведет себя очень неумно, тыкая сограждан носом в их несовершенство, напрочь забывая о народной мудрости (хотя бы по поводу «сумы и тюрьмы»). Сограждане отвечают как могут. Например, воровство с предприятия всего, что «плохо лежит», не просто не осуждается общественным мнением (как это было при социализме), а считается хорошим тоном. Воровство, однако – мелочь. Вспомним, как воспринимаются «обычными людьми» нередкие убийства предпринимателей или крупных чиновников. В большинстве

случаев – «с чувством глубокого удовлетворения».

Было бы, однако, большой ошибкой сводить все к конфликту элит с массами. Внутри элит и внутри масс – та же разобщенность. Социальная конкуренция заменила социальную взаимопомощь. Идеология индивидуализма делает российское общество скорее конгломератом отдельно взятых индивидов и групп, чем системой, каждый элемент которой ценен и важен для всех.

Естественно, подобная ситуация объективно не устраивает ни элиту, ни массы, ни каждого отдельно взятого гражданина. Всем хочется жить в комфорте и мире, с ощущением принадлежности к большой семье, не стыдясь собственного прошлого и оптимистично глядя в будущее. Разрушив по недомыслию бывшее единство, и верхи, и низы интуитивно ищут возможности преодоления разобщенности, нового объединения, взаимопонимания. Количество и характер вновь появившихся проблем заставили вспомнить времена не столь отдаленные. Стали много говорить о необходимости национальной идеи, об объединяющих символах (хотя бы флаг и герб), о гражданском обществе. Тема социального партнерства занимает в этой риторике принципиальное место, поскольку именно в этом термине содержится квинтэссенция идеологии общественного согласия.

Строительство нового общества, основанного на социальном партнерстве, началось с попытки «замирить» работодателей и работников. На российскую почву был перенесен западный опыт заключения на крупных предприятиях коллективных договоров между администрацией и профсоюзами, представляющими интересы трудовых коллективов. Данная концепция, получившая название «тредьюнионистской», стала основой

федерального Закона о «Социальном партнерстве». Закон нужный, но название неточное и трактовка поверхностная. Социальное партнерство не сводится к отношениям работодателя и работника. Эти отношения – часть партнерства, и вероятно, не самая главная. Отношения эти, по-хорошему, должны регулироваться Трудовым кодексом. Партнерство же – забота исключительно профсоюзов. Но это еще не все. Социальное партнерство вряд ли может регулироваться юридическими нормами, поскольку, по определению, является добровольным (как дружба или любовь). Восьмичасовой рабочий день, минимальный уровень оплаты труда и иные правила трудовых отношений устанавливаются не по причине партнерства работодателя и работника, а по предписанию Закона. В этом смысле Закон о социальном партнерстве как бы подчеркивает антагонизм, существующий между «партнерами», заставляет вступать в партнерство.

Развитие идеи привело к проявлению другой концепции социального партнерства – «межсекторной», которая является первым реальным шагом к пониманию возможных основ общественной консолидации. В ней говорится о партнерстве трех секторов: государственного, коммерческого (бизнес) и гражданского (собственно общественного). Соглашаясь с тем, что эти три сектора являются главными составляющими социальной системы, мы наделяем их собственными (часто не совпадающими) интересами, ресурсами, целями и т.д., то есть самостоятельностью или автономностью. Именно автономность позволяет говорить о партнерстве, поскольку проблематично партнерство между административно зависимыми или незаинтересованными друг в друге субъектами. Только понимание того, что вместе лучше, позволяет осуществлять реальные шаги навстречу друг другу, в том числе

путем уступок и компромиссов. Нельзя заставить быть партнерами, ими можно стать, только поняв или почувствовав взаимную выгоду. Идея взаимной пользы и ответственности за общественное процветание лежит в основе межсекторной концепции социального партнерства.

Однако межсекторное партнерство возможно тогда, когда существует партнерство внутри каждого из секторов, Межсекторное партнерство можно определить как партнерство между уже сложившимися корпорациями (или надкорпоративное партнерство). Партнерство возможно между примерно равными «по социальному весу» субъектами. По крайней мере, между теми, кто воспринимает себя самодостаточными и понимает свою полезность для партнеров.

И государство, и бизнес достигли достаточно высокой степени самостоятельности и независимости. При всех оговорках нельзя не признать наличие там внутренних «правил игры», разного рода «кодексов поведения» и иных признаков корпоративности. Третий же сектор лишь начинает осознавать необходимость всего этого. При всём уважении к нему до сих пор его организация выступает по отношению к бизнесу и власти либо как просители (чаще), либо как радикальные противники (реже). Организация третьего сектора по собственному ощущению пока не партнеры – не тот «социальный вес», нечего реально предложить «на обмен». Общественное мнение одной организации не формируется, голос одной организации – слаб. Есть, безусловно, общественные организации, с которыми считаются самые важные чиновники, помогать которым считают за честь самые богатые бизнесмены. Но исключения лишь подтверждают правило.

Справедливости ради следует сказать, что о необходимости объедине-

ния организации третьего сектора говорят уже несколько лет. И попытки делаются. Но, внутрисекторная раздробленность и внешняя зависимость никуда не исчезают. «Социальный вес» существует за счет разных ресурсов: у государства – это легитимная власть, у бизнеса – финансы. Что у третьего сектора? Это, вероятно, общественное мнение, профессионально консолидированное и представленное. Смысл деятельности третьего сектора в изменении статуса общественного мнения. От эфемеризма, предназначенного для предвыборных манипуляций, до инструмента, с помощью которого отлаживаются системы жизненного устройства. Пока общественное мнение производится в кабинетах политтехнологов, социологов, PR-специалистов и прочих профи по заказу государства и бизнеса, третий сектор не будет интересен ни тому, ни другому.

Добиться права представлять общественное мнение – задача, выполняемая лишь общими усилиями большого количества организаций. Нужна внутрисекторная концепция, созданный на ее

основе внутрисекторный договор, предусматривающий партнерство на самых разных уровнях – от обмена информацией и внутренними ресурсами до участия в акциях (независимо от направленности организации). Дело это – более чем не простое, требующее и специальных процедур обеспечения легитимности основных идей, и их технологической поддержки. Договор – это всегда компромисс. Сколько организаций пройдет через тернии ограничения собственной свободы, сказать трудно, но дело, по большому счету, не в этом. Сама подобная попытка будет проверкой третьего сектора на зрелость, тестом на самостоятельность и самостоятельность.

Понимание того, что третьему сектору нужен «социальный вес», приходит, и это обнадеживает. Значит, раньше или позже будет создан механизм внутрисекторного партнерства, позволяющий любому его субъекту чувствовать себя партнером и на межсекторном уровне.